

Они поднимались полдня, обещая показать скалы, но, оказавшись на месте, Чу Лэ снова почувствовал голод.

Однако вид со скалы был потрясающим. Волны внизу выглядели великолепно.

— Брат, посмотри, как здесь красиво. А каким же должен быть Мыс Доброй Надежды? Как можно туда не поехать?

Чу Юй улыбнулся.

— Когда я смогу купить большой корабль, я отвезу тебя туда.

— О, здорово! Спасибо, брат. Кстати, а какой корабль ты хочешь купить?

— Водоизмещением более 100 000 тонн.

...

«Брат, я мало учусь, но числа знаю. Это не просто большой корабль, это огромный корабль».

...

— И когда это случится? — уныло спросил Чу Лэ.

Чу Юй погладил его по голове.

— Не волнуйся, скоро. День — это скоро, два дня — тоже скоро, полмесяца — скоро, и двадцать лет — тоже скоро...

«Брат, ты уже переборщил».

— Вода здесь такая красивая, я хочу прыгнуть вниз.

— Ладно, Лэ Лэ, если хочешь прыгать, найди специальный бассейн. Ты же видишь, где мы находимся? Высота огромная, и ты не знаешь, что внизу. Если наткнёшься на камень, сломаешь руку или ногу и проведёшь остаток жизни в постели.

— Я просто пошутил.

Через некоторое время Чу Юй получил звонок, поговорил и быстро вернулся с братом в отель.

— Кто звонил?

Чу Юй задумался.

— Незнакомец.

Чу Лэ посмотрел на него.

«Ты издеваешься? Ты получил звонок, быстро вернул меня, а теперь говоришь, что это незнакомец? Ты считаешь меня наивным или глупым?»

— Что? Почему ты так на меня смотришь?

— Ты думаешь, я дурак?

...

— Просто кто-то снизу позвонил, я его не знаю, поэтому он незнакомец, — объяснил Чу Юй.

— Что он сказал?

Чу Юй взял руку брата.

— В бизнесе возникли небольшие проблемы, но не волнуйся. Этот отпуск придётся прервать, но как только всё закончится, я отвезу тебя в другое место. Ты же хотел на Мыс Доброй Надежды? Я отвезу тебя туда.

Чу Лэ испугался.

— Брат, что-то случилось с нашей семьёй?

Чу Юй смягчился.

— Нет, это не с семьёй Чу, это со мной.

Чу Лэ внутренне напрягся.

«В прошлой жизни никто, кроме меня, не мог причинить брату вреда!»

В тот же день они собрали вещи и вернулись в дом семьи Чу. Когда Чу Юй привёл Чу Лэ домой, Чу Му не поверил своим глазам. Он несколько раз моргнул, убедился, что солнце всё ещё встаёт на востоке, и понял — дела плохи.

— А Юй, ты с детства был самостоятельным, и я не вмешивался. Я знаю, что это дело может быть выгодным для тебя, но если что-то пойдёт не так... Я боюсь, что ты потянешь за собой семью Цинь.

— Это только моё дело, оно не затронет семью Цинь и семью Чу, не волнуйся.

— Даже так, я всё равно переживаю. Просто будь осторожен. Я знаю, что ты решился на это, но риск слишком велик. Возможно, ты считаешь, что мои слова неуместны, но помни, отец никогда не пожелает тебе зла.

«Никогда...» Будучи сыном Чу Му, Чу Юй в это не верил.

Чу Юй вздохнул.

— Я не могу всё контролировать. Если так, то лучше сделать это. Если получится, всё будет хорошо.

— Хотя ты ещё несовершеннолетний... Делай, как считаешь нужным. Всё равно я никогда не мог повлиять на твои решения.

— Лэ Лэ остаётся с тобой, позаботься о нём. Если я вернусь и увижу, что он похудел хотя бы на грамм, я не прощу.

Чу Му промолчал.

«Мой ребёнок, и я о нём не позабочусь? Ты издеваешься?»

Так отпуск, едва начавшись, закончился, и Чу Лэ оказался в доме семьи Чу.

Чу Лэ смотрел, как машина брата уезжает.

Чу Лэ промолчал.

«Несколько дней назад ты был против моего возвращения сюда, а теперь... Ты издеваешься!»

На самом деле брат просто боялся, что его действия могут навредить младшему брату. И Чу Лэ ни за что не хотел ехать в семью Цинь, поэтому лучшим местом для него стал дом Чу Му.

Чу Юй тысячу раз не хотел расставаться с братом, но... он не был всемогущим богом.

Чу Лэ вернулся в дом семьи Чу и начал жить по схеме: спальня, гостиная, туалет. Первые дни всё было нормально, но потом он начал скучать. Наконец, когда Чу Му вернулся с работы, Чу Лэ решил поговорить с отцом.

В 12 часов ночи Чу Му вернулся домой. Да, в 12, не в 7. С тех пор как Чу Лэ оказался в доме, Чу Му не возвращался до 12... Хотя, если честно, он и раньше не возвращался до 12.

Чу Му привык к разгульной жизни... Нет, просто к наслаждению жизнью. И эти привычки не могли измениться из-за одного ребёнка, верно?

— Я хочу сказать, что мне здесь не нравится, я хочу вернуться к брату! — как только Чу Му вошёл, Чу Лэ бросил ему эту фразу.

— Что? — Чу Му открыл рот. — Лэ Лэ, что ты сказал?

Чу Му подумал, что ослышался.

— Я хочу вернуться к брату!

Теперь Чу Му услышал чётко.

— У твоего брата дела, ты только помешаешь. Так нельзя.

— Здесь мне неудобно есть и спать, я не привык к климату. Через пару дней я умру, если ты не отправишь меня обратно к брату.

— Что за бред? — Чу Му потрогал лоб сына. — Температуры нет.

«У тебя температура, у всей твоей семьи температура... Э, нет, мои мысли чисты».

Чу Лэ весь вечер промучил отца своими капризами. Когда он устал и ушёл в комнату, Чу Му посмотрел на часы — уже 4 утра, а в 7 ему на работу!

Чтобы сохранить свой сон, Чу Му решил спросить совета у других.

— Управляющий, скажи, почему младший брат весь день не спит и пристаёт ко мне?

— Наверное, ему скучно, ему нужны друзья. Дети его возраста не могут сидеть дома.

Чу Му понял.

— Хорошо, завтра я найду ему компанию.

Он почувствовал, что его сон снова станет спокойным.

И так, бывший возлюбленный Чу Лэ в прошлой жизни, а теперь враг — Лян Есянь, снова встретился с Чу Лэ.

Судьба — это действительно очень непостижимая вещь.

В этот день Чу Лэ скучал, смотря новости по телевизору, как вдруг Чу Му решил взять его с собой на прогулку.

Чу Лэ подумал, что дома скучно, и согласился. Так он встретил Лян Есяня в парке развлечений.

Как говорится, враги видят друг друга и глаза загораются ненавистью, любовники — глупеют, а подлецы — начинают шуметь.

Чу Лэ следовал традиции: враг не движется — и я не двигаюсь.

Лян Есянь, однако, подошёл к Чу Лэ и взял его за руку.

— Братик, давай поиграем вместе!

«Отпусти мою нежную руку!»

Чу Лэ резко оттолкнул Лян Есяня.

— Кто тебе брат? Ты разве из семьи Чу? Я не знал, что у меня есть ещё один брат!

Чу Му промолчал.

«Сын, какой же у тебя тяжёлый характер. Кажется, ветер подул. Я точно ничего не слышал».

Лян Цянькунь промолчал.

«Есть ли вообще где-то такая грубость?!»

Лян Есянь лишь улыбнулся.

— Я вспомнил, Лэ Лэ, ты можешь называть меня братом, я не против.

Примечание переводчика:

В оригинальном тексте автор использует игру слов: «юань фэнь» (судьба) и «юань фэнь» (обезьяний кал). Поскольку это игра слов, понятная только в китайском языке, она была опущена в основном тексте для сохранения связности повествования.

Авторский комментарий:

«Бывший возлюбленный Чу Лэ в прошлой жизни (кажется, это была лишь безответная любовь), а теперь враг — Лян Есянь, снова встретился с Чу Лэ! Ура!»